

УДК 811.161.1

*О.Н. Колчина, Н.П. Дмитренко, Д.В. Мосова***РОЛЬ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СРЕДЫ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ ДИАЛОГА КУЛЬТУР
В СТРУКТУРЕ ЯЗЫКОВОЙ ЛИЧНОСТИ**

Статья посвящена вопросам формирования языковой личности, особого ее типа, который отличается взаимодействием культур в ее структуре. В диалог могут вступать как разные типы речевой культуры, так и разные национальные культуры, таким образом, в результате данного процесса и возникает своеобразие языковой личности. В статье рассматриваются социокультурные факторы, которые могут привести к диалогу культур в структуре языковой личности. Эти факторы могут быть общими для всего социума и для отдельного индивида. Примером языковой личности, в структуре которой наблюдается диалог типов речевых культур, является Максим Горький, писатель, которого отличает бережное отношение к слову. Диалог разных национальных культур стал причиной своеобразия языковой личности современного рок-поэта Б. Гребенщикова, что отразилось в его поэтическом языке. Глубина усвоения разных культур реализуется на уровне значений одного слова, особенно многозначного, при этом либо значения слова относятся к разным культурам, либо коннотации, ассоциативные семы, соотносящиеся с определенной культурой, сопровождают основное значение слова.

Ключевые слова: языковая личность, диалог культур, речевая культура, этнические культуры, факторы формирования языковой личности, значение.

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-478-483

В последние десятилетия всё большее внимание в науке уделяется человеческой личности, её развитию и становлению. В лингвистике это выразилось в осознании необходимости учёта роли человеческого фактора в языке, выявления отношений между языком и картиной мира, в появлении понятия *языковая личность*. В настоящее время данное понятие плотно вошло в лингвистическую терминосистему: оно используется в психолингвистике, социолингвистике, когнитивной лингвистике, методике преподавания родного и иностранного языков.

Идея об особом типе сознания, определяющем мысль и язык, впервые была высказана А.А. Потебней в работе «Мысль и язык»: «Язык вообще служит посредником между лицом и миром <...> именно он усваивает человеку этот мир» [7, с. 32]. Основной задачей науки о языке А.А. Потебня называет исследование участия языка в процессе образования личностного взгляда на мир. С 1920-х годов XX века в рамках социолингвистики, психолингвистики и лингвопоэтики началось изучение личностного в языке.

Разработка проблемы языковой личности была тесно связана с идеей создания словаря писателя (А. Белый, Г.О. Винокур, Б.А. Ларин, В.П. Григорьев, А.И. Федоров и др.). «Исследуя язык писателя или отдельного его произведения с целью выяснить, что представляет собой этот язык в отношении к господствующему языковому идеалу, характер его совпадений и несовпадений с общими нормами языкового вкуса, мы тем самым вступаем уже на мост, ведущий от языка как чего-то внеличного, общего, надындивидуального, к самой личности пишущего», – писал Г.О. Винокур в работе «Об изучении языка литературного произведения» (1946), – «язык писателя может служить также и источником наших сведений о личности писателя» [1, с. 238]

Такой путь изучения предполагает движение от языка к внутреннему миру личности, на основании анализа индивидуальной языковой системы может быть сделан вывод о своеобразии изучаемой личности. При этом возникает важный для исследования вопрос – формирование индивидуальной языковой системы, возникновения её своеобразия.

Одним из признаков своеобразия языковой личности может стать взаимодействие культур, усвоенных человеком, причем речь идет не только о разных национальных культурах. Вступать в диалог могут разные речевые культуры, которые усваивает личность по мере своего развития: элитарный тип, среднелитературный, литературно-разговорный и т.д. Проблемами типологии речевых культур личности занимались, например, В.Е. Гольдин, О.Б. Сиротина, И.А. Стернин.

Но человек в силу своей творческой природы, диалогичности сознания способен выйти за пределы своей культуры – национальной, речевой – в рамках которой он воспитывался [8, с. 122]. Приусвоенная инокультура должна обогатить восприятие индивидом мира, изменить в результате его кар-

тину мира, тем более если речь идет о художнике слова, чья способность к творческому преобразованию высока.

Отечественные и западные лингвисты видят зависимость формирования специфики языковой личности от социальных и культурных факторов (см., например, работы Д.Х. Хаймса «Этнография речи», В.П. Тимофеева «Личность и языковая среда», Ю.С. Языковой «Слово в языке М.Горького»), следовательно, формирование диалога культур в сознании личности, в структуре её мировоззрения и отражение этого явления в языковой картине мира (ЯКМ) также происходит под влиянием социокультурных факторов. Логично выделить факторы, которые приводят к возникновению диалога культур во всем обществе (общественные), изменения затем влияют на индивида; и факторы собственно индивидуальные, которые обуславливают возникновение диалога культур только в картине мира отдельного человека.

Глобальной причиной изменения языка общества, а значит, и языка индивида может являться смена общественного строя. Анализу этого процесса посвящена работа А.М. Селищева «Революция и язык»: во времена революции в России элементы языковой культуры деклассированного слоя населения, крестьянства, городских низов повлияли на существующий язык общества, следовательно, и на язык отдельного индивида [10, с. 144]. Элементы «низовой» культуры обильно вошли в язык общества, т.к. посты в иерархии власти (особенно низкие) заняли именно люди пролетарского, крестьянского происхождения.

Конечно, данный фактор возникновения диалога культур в мирозерцании личности и соответственно в структуре языковой личности достаточно редко действует, более распространен следующий: «...теснейшая взаимная обусловленность двух или нескольких языковых систем, находящихся в распоряжении каждой социальной группы (соответственно индивида) в силу того, что она (или индивид) принадлежит одновременно нескольким и разным по охвату коллективам» [6, с. 175]. Этот фактор связан с процессом социализации личности, поскольку языковая система индивида проходит в своем развитии те же стадии: влияние семейного окружения, школьного и профессионального коллективов, вхождение в общественную страту, наконец, в субкультуру, объединяющую личности по мировоззрениям. Любой индивид, имея сформированную под влиянием семьи языковую систему, развивает её, вбирая языковые факты более широкой социальной среды, являясь одновременно членом нескольких субкультур. В этом случае процесс взаимодействия культур в структуре языковой личности оказывается важным для методики преподавания родного и иностранного языков и становится возможным говорить об одновременном присвоении разных национальных (этнических) культур и типов речевых культур. Изучая в школе родной язык, ребенок, обладая, благодаря семейному воспитанию, фамильно-разговорным или литературно-разговорным типом речевой культуры, приобщается как минимум к среднелитературному. Одновременно учащиеся усваивают основные концепты родной национальной культуры и углубляют их понимание. При изучении иностранного языка, в том числе русского как иностранного, происходит не только усваивание определенного типа речевой культуры, но наблюдается и диалог разных национальных культур – родной и иноязычной. В этом случае в лингводидактике принято говорить о формировании вторичной языковой личности (см., например, работы Н.Д. Голева, О.А. Кужаковой, А.В. Кузнецова, И.И. Халеевой и др.). Ее коммуникативная успешность зависит от страноведчески и культурологически ориентированного языкового образования [9].

Описанные факторы возникновения диалога культур – общие для диалога языковых (речевых) культур и диалога этнических культур.

Этнический диалог культур может быть обусловлен уже прямо «столкновением» разных культур – это происходит в ситуации билингвизма: индивид усваивает два языка, а значит, в его языковой картине мира отражаются две культуры, соотносящиеся по явлениям и реалиям, символам; в этом случае у слов одного из усвоенных языков может появиться оттенок значения, ассоциативные семы или экспрессивно–стилистическая окраска, взятые у слова с тем же значением, но из второго языка.

В работе Э. Хаугена «Языковой контакт» (1970) выделяется 4 типа ситуации смешения языков и культур соответственно, ситуаций, возникающих в результате того, что индивид воспитывается в двуязычной семье или в эмигрантской семье, в которой говорят на одном языке, а окружающее общество на другом [14, с.64].

С явлением диалога культур связаны две из описанных ситуаций языкового контакта: 1) «двойная культура при двуязычии» (можно диалог культур при такой ситуации считать «естественным»,

происходящим произвольно в сознании индивида, усвоившего два «разных» языка) и 2) «двойная культура при одноязычии»: индивид, говоря на одном языке, знает и считает своей и другую культуру. Однако Э. Хауген не останавливается на проблеме степени усвоения той или иной культуры, воспринимается ли вторая культура как «ещё одна родная» или остается искусственно привитой. Видимо, всё зависит от того, в каком возрасте человек усваивает язык и разные культуры. Языковые системы, культуры, усвоенные в детском возрасте, воспринимаются, скорее всего, родными, «своими».

Диалог культур может возникнуть вследствие естественного интереса индивида к другой культуре, стремления узнать и понять своеобразие инокультуры (не забывая и не отрицая при этом родной культуры).

И, наконец, фактор возникновения диалога культур, относящийся к индивидуальности именно художников слова и обуславливающий взаимодействие этнических культур и разных языковых / речевых культур: поиск более свежих и экспрессивных средств усиленной выразительности.

Процессы появления в языке писателя языковых образов, обозначающих реалии инокультуры, элементов другой языковой культуры в этом случае будут сходны с процессами появления диалектизмов в языке художников слова, поэтому для выявления видов языковых образов по степени поверхностности / глубинности воспринятых культур удобно воспользоваться типологией образцов литературной работы по целям и приемам использования диалектизмов, которая принадлежит Б.А. Ларину («Диалектизмы в языке советских писателей»).

1. «Коллекционерские» (термин Б.А. Ларина) словесные образы, мотивированные событиями, явлениями, предметами чужой для носителей русского языка культуры; образы, выбранные за их «экзотичность» в контексте русского языка. В этом случае речь идет не о диалоге культур в структуре языковой личности, а только о воссоздании атмосферы чужой культуры.

2. Группа словесных образов – «своеобразные и специфические построения», выбранные не только ради натуралистической точности, «а в поисках наиболее эффективных языковых средств при создании образа». Роль этих словесных образов – заполнять культурологические лакуны.

3. Стихийное включение языковых образов как знак прочных связей писателя с культурами. Естественность нахождения в контексте этих образов будет свидетельствовать о глубинном знании реалий инокультуры, на которых основываются образы или с которыми ассоциативно связаны. При наличии таких образов в языке личности можно говорить о диалоге культур в структуре языковой личности [5, с. 232-233].

Язык каждого индивида не остается неизменным, так как изменяется сама личность, поэтому лингвистов интересует не только «готовая» языковая личность, но и проблема её формирования.

Одним из первых, кто ввел термин «языковая личность», был В.П. Тимофеев. В его работе «Личность и языковая среда» (1971) поднимаются проблемы изучения языка личности, рассматриваются этапы формирования языковой личности в соответствии с этапами формирования человеческой личности. В.П. Тимофеев, идя вслед за А.А. Потебней, А.М. Селищевым, Б.А. Лариным, называет среди решающих факторов, влияющих на эволюцию языковой личности, социальное и культурное окружение человека, географическую и природную среду, наличие авторитетной в языковом отношении личности [13]. Если речь идет о личности художника слова, то в число факторов формирования его языковой личности нужно добавить систему художественного восприятия действительности.

В результате воздействия перечисленных факторов возникает явление диалога культур в структуре языковой личности. Диалог языковых культур возможен при смене языковых систем, например, говор сменяется литературным языком. Такой путь свойственен интеллигентам, связанным по происхождению со средой просторечного, фамильярно-разговорного, народно-речевого типа. Новая языковая система вряд ли совершенно вытесняет старую систему, в данном случае и происходит диалог культур, при котором элементы разных языковых культур сохраняются в языке индивида. Примером такого диалога культур явилась языковая личность Максима Горького. «М. Горький органично сочетает все достижения языковой культуры, выработанные коллективными усилиями как писателей предшествующих эпох, так и народа в целом. Блестящее совмещение достижений книжной и народно-разговорной речи придало языку М. Горького исключительное богатство и многоплановость» [16, с. 3]. Анализ индивидуальной языковой системы М. Горького представлен в монографии Ю.С. Языковой «Слово в языке Максима Горького», поэтому мы воспользуемся с разрешения автора материалами данной работы.

Языковая биография Горького довольно сложна. В детстве и ранней юности основной языковой системой была полудиалектная речь, обогащенная за счет языка фольклора и отчасти популярной церковной литературы. В дальнейшем странствия расширяют сферу народно-разговорной речи Горького благодаря знакомству с её территориальными и профессиональными разновидностями. Параллельно идет всё более активное – через книгу и устным путем – приобщение к литературному языку, заканчивающееся выдвижением его на роль ведущей языковой системы. Диалог языковых культур проявляется на уровне смысловой структуры отдельных слов, особенно многозначных. Значения, порожденные внелитературным субстратом, занимают свое место в структуре слова, и часто это значение, пришедшее из народно-разговорной системы, становится ведущим для М. Горького [16].

Например, в рассказе «Гривенник» из цикла «По Руси» писатель, характеризуя главную героиню, кроткую, благообразную женщину, стыдящуюся нескромных слов и рассказов, использует сравнение: «...она боится выпачкать себя о человека...» [2, с. 249]. Литературное значение слова *выпачкать* (*выпачкаться*) только прямое: ‘Загрязнить, запачкать’ [12, с. 269], однако в Словаре русских народных говоров у слова *пачкать* (*выпачкать*) есть переносное значение ‘Оскорблять друг друга’ [11, с. 302], героиня, таким образом, боится не только реально загрязнить одежду, но и оскорбиться, то есть в данном словоупотреблении взаимодействуют прямое литературное, нормированное значение слова и народно-разговорное.

Ярким примером другого типа диалога культур – диалога этнических культур – может служить языковая личность поэта Бориса Гребенщикова. Образы и мотивы различных культур, мифологий вошли в мировосприятие Б. Гребенщикова и стали истоком его неповторимой поэзии. Поэта занимает идея «наведения мостов» между старой и новой мифологией.

Хорошее знание английского языка, чтение произведений Дж. Толкиена («Сильмариллион», «Властелин колец») в оригинале, влияние англо-американской рок-музыки, особенно «The Beatles» и «Steeleye Span», нахождение в контакте с субкультурой хиппи – эти обстоятельства во многом обусловили интерес Б. Гребенщикова к разным культурам. Произведения Толкиена открыли поэту эльфийскую культуру Средиземья, основанную на образах и мотивах кельтской, англо-саксонской культур. Можно считать, что художественный мир Толкиена подтолкнул Б. Гребенщикова к изучению мифологии кельтов и фольклора Британии. Настолько же сильное влияние оказала музыка и история «The Beatles». Один из музыкантов, Дж. Харрисон, исповедовал буддизм, интерес Б. Гребенщикова к этой религии привел к тому, что поэт стал буддистом линии Махаяны. Субкультура хиппи тоже была связана с буддизмом, а также с философским учением Лао-Цзы, с религией растафари, ставшей популярной благодаря музыке направления рэггей. Эти учения вошли в картину мира поэта. С середины 1980-х годов в текстах песен отчетливо прослеживаются образы, связанные с христианством и с русской народной культурой.

Диалог этнических культур также проявляется на уровне смысловой структуры слова языковой системы Б. Гребенщикова: ядро значения может соотноситься с одной этнической культурой, а коннотация ассоциативно связана с другой. Подобные образы присутствуют в песне «Иван Бодхидхарма»: «Иван Бодхидхарма движется с юга / На крыльях весны,... / **И белый тигр** молчит, / **И синий дракон** поет» [3, с. 165]. Спутниками бодхидхармы, буддийского святого, являются животные из буддийского календарного цикла. Белый тигр считался знаком разума, ментального начала в человеке и противопоставлялся синему дракону, олицетворяющему духовное начало, чувства, природную естественность. Ядро структуры данных словесных образов составляет значение, взятое из буддийской культуры, включая противопоставление *молчит – поет*. Ассоциативно образ противоборствующих тигра и дракона связан с философией Ф. Ницше, где он является символом «противостояния рассудочного, закомплексованного Запада и медитативного, природного Востока» [4, с. 477]. **Белый тигр** и **синий дракон** обозначают не только зверей, спутников святого, символы разума и чувств, ассоциативное значение этих образов – олицетворение разных культурных миров: тигр – символ Запада, а дракон – символ Востока.

Таким образом, диалог культур в структуре языковой личности возможен двух видов: диалог языковых / речевых культур (примером такого взаимодействия является языковая личность М. Горького) и диалог этнических культур (языковая личность Б. Гребенщикова). Возникновение диалога культур обусловлено социальными и культурными факторами становления языковой личности, как то: смена общественного строя; культура семейного окружения; особенности школьного и иного образования; влияние инокультурного окружения; стремление к саморазвитию личности и – в отношении художников слова – художественное восприятие окружающего мира.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Винокур Г.О. Об изучении языка литературных произведений // Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М.: Учпедгиз, 1959.
2. Горький М. Гривенник // Горький М. По Руси; Дело Артамоновых. М.: Худож. лит., 1986.
3. Гребенщиков Б. Песни. Тверь: Леан, 1997.
4. Комментарии к роману Э. Дэвидсона «Феникс и Зеркало» // Дэвидсон Э. Феникс и Зеркало: Роман, новеллы / Пер. с англ. СПб.: Северо-Запад, 1993.
5. Ларин Б.А. Диалектизмы в языке советских писателей // Ларин Б.А. Эстетика слова и язык писателя. Избранные статьи. Вступ. ст. А.В. Федорова. Л., Худож. лит. Ленингр. отд-ние, 1974.
6. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города // Ларин Б.А. История русского языка и общее языкознание (избранные работы). М.: Просвещение, 1977.
7. Потебня А.А. Мысль и язык // Потебня А.А. Полное собрание трудов: Мысль и язык. М.: Лабиринт, 1999.
8. Рябчиков В.В. Язык культуры // Культурология. Основы теории и истории культуры. Под ред. д.ф.н., проф. И.Ф.Кефели. СПб.: Специальная литература, 1996.
9. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранному языку как специальности: дис. доктор педагогических наук: 113.00.02 – Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования). Москва, 1992.
10. Селищев А.М. Революция и язык // Селищев А.М. Избранные труды. М.: Просвещение, 1968.
11. Словарь русских народных говоров. Вып. 25. Л.: Наука. Ленинградское отделение, 1990. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/srng/25.pdf>
12. Словарь русского языка: В 4-х т./ АН СССР, Ин-т рус. яз.; Под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык. Т. 1., 1985.
13. Тимофеев В.П. Личность и языковая среда: Учеб. пособие / М-во просвещения РСФСР. Свердлов. гос. пед. ин-т. Шадрин. гос. пед. ин-т. Шадринск, 1971.
14. Хауген Э. Языковой контакт // Новое в лингвистике. Вып.6. М., 1972.
15. Хорошая речь / О.Б. Сиротина, Н.И. Кузнецова, Е.В. Дзякович и др.; Под ред. М.А. Кормилицыной и О.Б. Сиротиной. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2001.
16. Язикова Ю.С. Слово в языке М. Горького: Смысловая структура слова в семантико-стилистической системе писателя. Горький: Волго-Вят. кн. изд-во, 1985.

Поступила в редакцию 18.08.2020

Колчина Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации,
E-mail: on-kolchina@yandex.ru

Дмитренко Наталия Пятрасовна, кандидат филологических наук, доцент
кафедры русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации
E-mail: nat-dm@yandex.ru

Мосова Диана Владимировна, кандидат филологических наук, старший преподаватель
кафедры русской филологии, зарубежной литературы и межкультурной коммуникации
E-mail: diana.mosova@mail.ru

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова
603155, Россия, Нижний Новгород, ул. Минина 31а

O.N. Kolchina, N.P. Dmitrenko, D.V. Mosova

THE ROLE OF THE SOCIOCULTURAL ENVIRONMENT IN THE FORMATION OF A CULTURAL DIALOGUE IN THE STRUCTURE OF A LANGUAGE PERSONALITY

DOI: 10.35634/2412-9534-2021-31-3-478-483

The article is devoted to the issues of the formation of a special language personality type, which is defined through the collaboration of cultures in its structure. The originality of the language personality is based on the interaction of different types of speech culture and different national cultures. The article studies sociocultural factors that can lead to a dialogue of cultures in the structure of a language personality. These factors can be common for the whole society and for an individual. The example of a language personality, in the structure of which there is a dialogue of speech cultures, is Maxim Gorky, a writer who is known for a creative attitude to the word. The dialogue of different national cultures is a mark of originality of the language personality of a modern rock poet Boris Grebenshchikov. It influenced his

poetic language. The quality of assimilation of different cultures is realized at the level of meanings of a polysemous word, while either the meanings of the word refer to different cultures, or connotations, related to a particular culture, stick to the major meaning of the word.

Keywords: language personality, dialogue of cultures, speech culture, ethnic cultures, factors of formation of a language personality, meaning of the word.

REFERENCES

1. Vinokur G.O. Ob izuchenii yazyka literaturnykh proizvedenij [On the study of the language of literary works] // Vinokur G.O. Izbrannye raboty po russkomu yazyku [Selected works]. M.: Uchpedgiz, 1959. (In Russian)
2. Gor'kij M. Grivennik [Ten-copeck coin] // Gor'kij M. Po Rusi; Delo Artamonovyh [Across Russia; The Artamonovs business]. M.: Hudozh. lit., 1986. (In Russian)
3. Grebenshchikov B. Pesni [Songs]. Tver': Lean, 1997. (In Russian)
4. Kommentarii k romanu E. Devidsona «Feniks i Zerkalo» [Comments to the novel] // Devidson E. Feniks i Zerkalo: Roman, novelly [Phoenix and the mirror: novel, stories] / Per. s angl. SPb.: Severo-Zapad, 1993. (In Russian)
5. Larin B.A. Dialektizmy v yazyke sovetskih pisatelej [Dialectisms in the language of Soviet writers] // Larin B.A. Estetika slova i yazyk pisatelya. Izbrannye stat'i. Vstup. st. A.V. Fedorova [Aesthetics of speech and language writers. Selected works]. L., Hudozh. lit. Leningr. otd-nie, 1974. (In Russian)
6. Larin B.A. O lingvisticheskom izuchenii goroda [The study of language of the city] // Larin B.A. Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie (izbrannye raboty) [History of the Russian language and general linguistics (Selected works)]. M.: Prosveshchenie, 1977. (In Russian)
7. Potebnya A.A. Mysl' i yazyk [Language and thought] // Potebnya A.A. Polnoe sobranie trudov: Mysl' i yazyk [Full composition of writings]. M.: Labirint, 1999. (In Russian)
8. Ryabchikov V.V. Yazyk kul'tury [Fundamentals of theory and history of culture] // Kul'turologiya. Osnovy teorii i istorii kul'tury. Pod red. d.f.n., prof. I.F. Kefeli [Cultural studies. Basic theories and cultural history]. SPb.: «Special'naya literatura», 1996. (In Russian)
9. Safonova V.V. Sociokul'turnyj podhod k obucheniyu inostrannomu yazyku kak special'nosti: dis. doktor pedagogicheskikh nauk: 113.00.02 – Teoriya i metodika obucheniya i vospitaniya (po oblastyam i urovnym obrazovaniya) [Sociocultural approach to learning a foreign language]. Moskva, 1992. (In Russian)
10. Selishchev A.M. Revolyuciya i yazyk [Urban language] // Selishchev A.M. Izbrannye trudy. M.: Prosveshchenie, 1968. (In Russian)
11. Slovar' russkikh narodnykh govorov. Vyp. 25 [Dictionary of folk dialects]. L.: Nauka. Leningradskoe otdelenie, 1990. URL: <https://iling.spb.ru/dictionaries/srng/25.pdf> (In Russian)
12. Slovar' russkogo yazyka: V 4-h t. / AN SSSR, In-t rus. yaz.; Pod red. A.P. Evgen'evoy [Explanatory Dictionary of the Russian Language]. M.: Russkij yazyk. T. 1., 1985. (In Russian)
13. Timofeev V.P. Lichnost' i yazykovaya sreda: Ucheb. posobie [Personality and language environment: Text-book] / M-vo prosveshcheniya RSFSR. Sverdl. gos. ped. in-t. Shadrin. gos. ped. in-t. Shadrinsk, 1971. (In Russian)
14. Haugen E. Yazykovo kontakt [Languages in Contact] // Novoe v lingvistike. Vyp.6 [New in linguistics]. M., 1972. (In Russian)
15. Horoshaya rech' / O.B. Sirotinina, N.I. Kuznecova, E.V. Dzyakovich i dr.; Pod red. M.A. Kormilicynoj i O.B. Sirotininoj [Right speech]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2001. (In Russian)
16. Yazikova Yu.S. Slovo v yazyke M. Gor'kogo: Smyslovaya struktura slova v semantiko-stilisticheskoy sisteme pisatelya [The word in the language of M. Gorky: semantic structure of a word]. Gor'kij: Volgo-Vyat. kn. izd-vo, 1985. (In Russian)

Received 18.08.2020

Kolchina O.N., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Russian philology, foreign literature and intercultural communication
E-mail: on-kolchina@yandex.ru

Dmitrenko N.P., Candidate of Philology, Associate Professor
at Department of Russian philology, foreign literature and intercultural communication
E-mail: nat-dm@yandex.ru

Mosova D.V., Candidate of Philology, senior lecturer
Department of Russian philology, foreign literature and intercultural communication
E-mail: diana.mosova@mail.ru

Linguistics University of Nizhny Novgorod
Minina st., 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 603155